

Юсупов Муса Мовлиевич

кандидат социологических наук, доцент
Чеченского государственного университета

**ЦЕННОСТНЫЙ РЕСУРС ЯЗЫКОВЫХ
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДИСЦИПЛИН
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ) [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются когнитивные и коммуникативные аспекты изучения иностранного языка, выявляются уровень интереса и ценностная мотивация языкового выбора. Приведены социологические показатели, характеризующие отношение учащихся, студентов к иностранному языку и этнокультурным дисциплинам в системе образования. Раскрывается роль данных дисциплин в формировании толерантности, этнической, региональной и российской идентичности.

Ключевые слова:

иностранный язык, этнокультурные дисциплины, образование, идентичность, коммуникация, потребности, толерантность, Чеченская Республика.

Yusupov Musa Movlievich

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Chechen State University

**THE VALUE RESOURCE OF
LANGUAGE AND ETHNO-CULTURAL
SUBJECTS (FOLLOWING
THE RESULTS OF SOCIAL STUDIES
IN THE CHECHEN REPUBLIC) [1]**

Summary:

The article deals with the cognitive and communicative aspects of foreign language learning, discusses the level of interest and value motivation of a language choice. The author considers sociological indicators characterizing students' attitude to a foreign language and ethno-cultural disciplines in the education system. The paper reveals their role in the development of tolerance, ethnic, regional and Russian identity.

Keywords:

foreign language, ethno-cultural disciplines, education, identity, communication, needs, tolerance, Chechen Republic.

Введение

Современные социальные процессы протекают интенсивно, наблюдаются высокая миграционная активность и социальная мобильность, повышается роль информации и знаний в развитии экономики и общества, усиливается потребность в постоянном культурном, экономическом и научном обмене. Это актуализирует потребность изучения вопросов, касающихся многообразия языковых и иных форм коммуникации, сохранения региональной этнокультурности и формирования множественной идентичности и общегражданских ценностей.

В статье предпринята попытка на основе материалов социологического исследования в Грозном выявить ценностное отношение к изучению иностранного языка и этнокультурных дисциплин.

Предмет исследования – языковые и этнокультурные интересы учащихся, студентов и родителей.

Цель – выявление отношения учащейся и студенческой молодежи, родителей к изучению иностранного языка, этнокультурных дисциплин в системе образования.

Методы. В исследовании применялись социологический и социолингвистические подходы, количественные и качественные методы анализа. В анкетах для учащихся и студентов, родителей, экспертов предусматривались блоки вопросов по выявлению отношения к изучению и обучению на иностранном и национальном языках, а также языка общения в учебных и иных сферах жизни, влияния этнокультурных дисциплин на формирование этнической и гражданской идентичности.

Участниками исследования выступили учащиеся 8–11-х классов школ (100 чел.), студенты трех высших учебных заведений (100 чел.), родители учащихся 1–11-х классов (100 чел.). В качестве экспертов опрошено 50 чел. в учебных заведениях среднего и средне-специального образования (в 5 школах, 2 техникумах, 1 среднем профтехучилище), в системе высшего образования – 50 чел. на гуманитарных кафедрах Чеченского госуниверситета и Чеченского государственного педагогического университета. Экспертами выступили филологи-языковеды, филологи-преподаватели, историки, философы, юристы и другие, имеющие представление об изучаемых в школе языковых и этнокультурных дисциплинах и состоянии дел в этой области.

Гипотезы: языковые интересы родителей в значительной мере определяют языковые потребности учащихся; этнокультурное содержание образования закладывает основы формирования гражданского сознания и идентичности, а его отсутствие служит препятствием для становления устойчивой российской идентичности.

Обзор литературы. Языковые проблемы вызывают научный интерес у специалистов различных отраслей знаний. Как отмечает О.А. Кострова, язык является одним из важнейших

средств приобщения к своей и чужой культуре, а также осознания личностной идентичности. Владение несколькими языками расширяет культурный горизонт личности, дает возможность приобщения к нескольким культурам, способствуя самоидентификации личности [2].

Уместно отметить, что в разных странах в соответствии с их историей наблюдается избирательное отношение к языкам бывших метрополий. Так, в Индии английский язык является официальным, в других странах, например Африки, государственными признаны португальский, немецкий, английский и др. В Марокко официальными языками являются берберский и арабский, достаточно широко распространен французский язык. Однако французский и испанский здесь рассматриваются как символы колониализма, а английский воспринимается марокканцами как нейтральный, он не имеет колониального подтекста, так как их колонизаторы не были англоговорящими. Именно поэтому, а также по причине престижности статуса языка международного общения население Марокко отдает предпочтение английскому языку [3].

В составе России разные «национальные» территории страны оказались в результате добровольного вхождения или насильственного присоединения. За более 100 лет совместного существования народов и социокультурной интеграции в государственном пространстве русский язык стал для граждан всех национальностей языком работы, учебы, повседневной жизни и нередко семейного общения. Одновременно в региональных сообществах испытывают потребность и в овладении навыками иностранного языка. Значительная часть россиян говорит на двух и более языках. По мнению Г.М. Чудайкиной, сущность двуязычной идентичности выражена в чешской пословице: «Учат новый язык и получают новую душу»; турецкая пословица гласит: «Если вы говорите на одном языке, вы один человек, если вы говорите на двух языках, вы два человека» [4]. В чеченском народе также говорят: «Знание нового языка – знание нового мира».

В процессе овладения иностранным языком проявляется «тесная связь между письмом и говорением» [5], происходит усвоение языкового коммуникативного ресурса. Одновременно с этим требуются педагогическая регуляция смыслов жизни обучающихся в учреждениях культуры и образования, реализация духовно-нравственного и аксиологического потенциала учебно-воспитательного процесса [6]. Словом, знание чужих языков – важнейшее условие для осуществления успешной коммуникации, а также для познания родного языка [7, с. 12]. Более того, современные реалии предполагают владение иностранными языками хотя бы на уровне, достаточном для понимания и обмена информацией по своей специальности, а также для общения с партнерами [8].

В то же время в условиях глобализации, некоторого обострения противоречий универсального и самобытного нейтрализовать негативные последствия такого процесса можно введением этнокультурного компонента в систему образования. Как полагает А.Б. Афанасьева, в многонациональной России необходимо сохранять историческую память всех народов с учетом культурно-исторических особенностей тех или иных территорий [9].

Ментальный лексикон национального языка, содержания этнокультурных дисциплин отражает социальные ценности и идентичности, напрямую связан с картиной мира [10]. Между тем под воздействием иностранного языка может произойти эрозия родного языка, которая имеет место в основном, когда слова иностранного языка вставляются в синтаксические конструкции родного языка [11]. Такая картина наблюдается во взаимовлиянии, скажем, английского и русского языков, а также во взаимодействии русского и региональных языков.

Двуязычие, как правило, ведет к ослаблению малого национального языка, что связано с сужением пространства его использования в разных сферах социальной жизни. Непрерывность общения матери на двух языках в двуязычных семьях – залог формирования двуязычной личности, но таким семьям нужны консультации по выстраиванию стратегии языковой коммуникации в семейной сфере [12]. В публичных дискуссиях иногда высказываются опасения, что этнокультурный компонент в образовании может отрицательно влиять и служить препятствием формированию российской идентичности. Однако позитивная идентичность не представляет опасности для общества, угрозы исходят от гипертрофирования этнической идентичности, нацизма, в связи с чем целесообразно искать их причины [13].

Таким образом, национальный язык и этнокультурные дисциплины являются основой становления этнической, региональной и российской идентичности, а знание иностранного языка расширяет коммуникативную и познавательную компетенцию личности.

Результаты исследования

Уровень интереса к иностранному языку. Исследование выявило некоторые различия в отношении опрошенных к изучению иностранного языка. На вопросы «Какой формат изучения иностранного языка Вы выберете для себя?» вариант «стандартное изучение» отметили 42,5 % опрошенных учащихся и студентов, углубленное – 36 %. Родителям был задан вопрос: «Какой формат изучения иностранного языка Вы выберете для ребенка/студента?» Предпочтения родителей выражаются в следующих показателях: 35 % отметили вариант «стандартное изучение» и

52 % – «углубленное изучение». Это свидетельствует о большей мотивации родителей, их желании расширить профессиональные возможности детей. При этом желающих углубленно изучать иностранный язык и обучаться на нем среди учащихся почти в два раза больше, чем среди студентов. Это может быть обусловлено восприятием студентами своего профессионального становления как свершившегося факта, тогда как учащиеся обращены в будущее и имеют более завышенные ожидания.

В Грозном, в отличие от крупных городов, отсутствует практика обучения на иностранном языке. В ближайшие годы планируется открытие международного университета, где, по всей вероятности, будет организовано обучение и на иностранном языке.

Разное отношение к иностранному языку прослеживается у учащихся средних и старших классов: стандартное изучение в 8–9-х классах предпочитают 22,5 % опрошенных, в 10–11-х – 41,7 %, углубленное – 42,5 и 33,3 % соответственно. Что касается различий по полу, то среди юношей за стандартное изучение иностранного языка высказались 59,0 %, девушек – 26,0 %, за углубленное – 23,0 и 49,0 % соответственно. Как показывают данные, девушки более ориентированы на овладение иностранным языком, нежели юноши.

В ходе исследования было выявлено, что сопряженность отношения к изучению иностранного языка с будущей специальностью студентов незначительная, она заметно выше коррелирует с категорией «школьник – студент». Среди школьников учащиеся 8–9-х классов полнее сознают важность углубленного изучения иностранного языка, чем учащиеся старших классов, которым предстоит окончить школу через 1–2 года. Отсюда можно сделать вывод о важности формирования интереса к иностранным языкам в раннем возрасте, в дошкольных учреждениях и в начальных классах школ.

За углубленное изучение иностранного языка высказались 58,3 % родителей, проживающих в регионе, из них 1,4 % выступили за обучение на иностранном языке. Показатели родителей, переехавших из других регионов страны, составили 35 и 17,5 %, из других государств – 37,5 и 12,5 % соответственно. Однако самые большие сложности в этом вопросе связаны не с отношением к изучению иностранных языков, а с недостатком квалифицированных кадров. Каждый учебный год в ряде школ начинается с решения вопроса заполнения вакансий преподавателей по данным дисциплинам.

По данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг., знание иностранных языков в Чеченской Республике незначительное по сравнению с сопредельными регионами. В ходе социологического опроса было выявлено, что третья часть студентов знает арабский язык, пятая – немецкий, владеют латынью 3,9 %, турецким, французским языками – 2,6 %, испанским и украинским – 1,3 %, английским – 78,9 % опрошенных. Вероятнее всего, уровень владения этими языками невысок, но главное в данном случае – наличие у респондентов определенного интереса и элементарных знаний.

Этнокультурный компонент образования. Наиболее предпочтительными формами изучения культур народов, по мнению учащихся и студентов, являются туристические походы, поездки в другие города и регионы, менее востребовано посещение музеев, выставок, театров, концертов народного творчества, праздников. Представляется, что это во многом связано с физиологическими и познавательными особенностями молодежи, которой присущи мобильность, динамика, желание перемещаться в территориальном пространстве.

Студенческое сообщество в вузах этнически «однородное», информацию о межэтнических отношениях черпает из электронных СМИ и печатных изданий, литературы, от близких и знакомых, из личных наблюдений в период поездок за пределы Чеченской Республики. В качестве мест дестинации опрошенными был назван 31 регион. Так, 23,0 % респондентов бывали в Москве, 19,5 % – в Кабардино-Балкарии, 17,7 % – в Ставропольском крае и др. Также некоторые опрошенные посетили зарубежные страны (всего 15) (в основном в качестве беженцев во время военных действий). Наиболее часто упоминались Казахстан (27,3 % опрошенных), Украина (13,6 %), Азербайджан, Турция, Великобритания (9,1 %), Германия, Австрия (4,5 %) и др. [14].

У учащихся и родителей в основном совпадают интересы относительно изучения таких дисциплин, как география, история края, региона, народных традиций, религиозной культуры. Однако в три раза больше учащихся, чем родителей, проявляют интерес к национальным видам спорта, национальной кухне.

По мнению учащихся и родителей, этнокультурные знания нужны для сохранения традиций, получения специальных навыков и умений, воспитания чувства принадлежности к своему народу, проявления любви к родному краю. Здесь уместно привести данные другого исследования по изучению исторических ценностей [15], в ходе которого опрашивались представители чеченского народа. По результатам данного исследования факторы, объединяющие чеченцев в народ, были выстроены респондентами в следующей последовательности (по критерию значимости факторов): религия, культурные традиции, родная земля, язык, образ жизни и ментальность, история, государство. При этом, на взгляд опрошенных, русских объединяют в народ те

же факторы в другой последовательности: государство, язык, родная земля, история, образ жизни и ментальность, культурные традиции, религия. Здесь обращает на себя внимание то, что в одном случае по рангу государство на последнем месте, в другом – на первом, это характеризует различное восприятие социально-исторического и культурного опыта чеченским и русским народами. Среди опрошенных горожан Грозного по собственным оценкам респондентов знают историю Чечни и России на отлично в пять раз больше молодых людей в возрасте 20–29 лет, чем пожилых людей в возрасте 60 лет и старше, что свидетельствует о достаточно высоком уровне преподавания истории и других гуманитарных дисциплин в школе и вузах.

В семье и общении с друзьями 83 % учащихся и родителей используют кроме русского другой язык (свой родной язык). Причем 80,4 % учащихся и студентов и 78,1 % родителей не имеют проблем при общении с окружающими на родном языке.

За последний год не приходилось испытывать негативное отношение к себе из-за языка, своей национальности, религии 90 % опрошенных родителей, 85,4 % учащихся и студентов. Анализ ответов на вопрос «Окружающие в повседневной жизни должны воспринимать Вас как...» позволил выявить следующее: предпочитают восприятие себя окружающими как гражданина России 69,3 % родителей, 59,2 % учащихся и студентов, как представителя отдельной национальности – 15,3 и 17,1 %, как жителя определенного региона – 7,9 и 10,5 % соответственно. Как видим, почти три четверти родителей привержены гражданской идентификации и незначительно – этнической и региональной. Трудно сказать, насколько верно эти показатели отражают внутреннее ощущение респондентов: в разных контекстах сформулированные вопросы и переменные дают нам несколько разнящиеся ответы. Однако в целом тенденция превалирования гражданской идентичности оценивается как позитивная и свидетельствует о наличии потребности регулирования контактов, отношений в повседневной жизни гражданско-правовыми принципами и нормами.

47 % экспертов разделяют мнение о том, что необходимость подготовки в школах к ОГЭ и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в изучении школьных предметов по родным языкам (кроме русского), а также других предметов этнокультурной направленности, 31 % не согласны с данным утверждением, 22 % затруднились ответить. 43 % опрошенных экспертов полагают, что это снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам, не согласны с данным утверждением 24 %, затруднились ответить 33 %.

Изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межнациональные отношения в регионе – так полагают 89 % экспертов. Большинство экспертов отметили, что в ходе такого образовательного процесса развиваются оба вида самосознания (гражданское и этническое), 7 % высказались о том, что этническое самосознание усиливается, а гражданское ослабевает.

По мнению 84 % экспертов, изучение родных языков и этнических культур в школах не может способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда.

Среди опрошенных студентов чаще общаются на чеченском языке 87,9 % опрошенных, русском и чеченском – 6,4 %, ингушском – 2,1 %, русском – 56,2 % (допускалось несколько вариантов ответа). В коммуникативных контактах с друзьями половина опрошенных использует чеченский язык, 35,1 % – русский и чеченский [16].

В то же время сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может подталкивать соответствующие этнические группы населения к ассимиляции – так считают 46 % экспертов, 26 % с данным высказыванием не согласны, 28 % затруднились ответить. В республике постепенно наращивается разносторонний опыт создания условий изучения национальных языков и этнокультурных дисциплин. Обучение частично на родном языке осуществляется в Чеченском госуниверситете и педагогическом университете по специальности «Чеченский язык и литература».

Расширению сферы общения на национальных языках способствует деятельность национальных общественных объединений, которых в Чеченской Республике насчитывается 14. Здесь действуют русский, казачий, аварский, кумыкский, татарский культурные центры, национально-культурные автономии казахов, кумыков, ногайцев, турков-месхетинцев.

Толерантность в межэтнических контактах. К совместному обучению в одной группе с мигрантами положительно относятся 52,0 % учащихся, 66,0 % студентов, отрицательно – только 5 % учащихся. Довольно высок процент выразивших неопределенность по данному вопросу – 39,0 и 29,0 %, затруднились ответить 4 и 5 % соответственно. Некоторое отличие просматривается в установках на совместную учебу по признаку половой принадлежности. Положительно смотрят на это 51,0 % юношей, 7,0 % девушек, отрицательно – 3,0 и 2,0 %, неопределенно – 40,0 и 28,0 %, затруднились ответить – 6 и 3 % соответственно. Характерно, что наибольшее количе-

ство положительно относящихся к совместной учебе с мигрантами наблюдается среди переехавших из других регионов РФ и государств. Так, положительное отношение к совместной учебе с мигрантами выразили 57,3 % проживающих на данной территории с рождения, 64,7 % переехавших из российских регионов, 66,7 % – из других государств. Показатели учащихся, студентов и родителей, отражающие положительное отношение к совместной учебе с мигрантами, совпадают (51,0–67,0 %).

Итак, имеющие опыт проживания в полиэтнической среде, межэтнических контактов более терпимы к другим народам. Родители, местные и переехавшие, как взрослые люди со своей практикой межэтнического общения в разных жизненных ситуациях в регионе и за ее пределами, демонстрируют более высокий уровень терпимости по вопросу совместной учебы их детей с мигрантами.

В целом устойчивые толерантные установки имеют свыше половины учащихся и студентов, интолерантны не более 5 % опрошенных. Обращает на себя внимание достаточно высокий показатель неопределенности – 39,0 %. Респонденты этой категории представляют собой резерв пополнения групп, настроенных толерантно или интолерантно.

Формирование культуры общения, взаимной терпимости в совместном общении протекает прежде всего в семье. Во многих семьях царит благоприятная атмосфера становления коммуникативной личности без расовых и этнических предубеждений. Значительную роль в формировании мировоззренческих и ценностных установок играет содержание образовательного процесса. Эти основы закладываются наряду с общеобразовательными дисциплинами предметы «Основы религиозных культур и светской этики», «Чеченская традиционная культура и этика», «История религий». Положительное влияние оказывает превалирование взаимной лояльности и тенденций сотрудничества в повседневной практике, окружающей социальной среде. В то же время воздействие СМИ и интернет-ресурсов противоречиво, нередко они провоцируют проявления агрессии и различные девиации.

Заключение

Языковая и образовательная политика, проводимая на основе Конституции РФ, федерального и регионального языкового законодательства, направлена на удовлетворение языковых запросов, обеспечение свободы выбора языка изучения, обучения и воспитания.

В общественном сознании существует понимание необходимости знания наряду с родным национальным и общегосударственного русского и иностранного языков. Отношение к изучению иностранного языка чаще связано не с его когнитивной ценностью, потребностью приобщения к другой культуре, а с восприятием его как инструмента усвоения элементарных языковых знаний, необходимых для ведения успешной профессиональной и деловой деятельности в своей стране.

За стандартное и углубленное изучение иностранного и национального языков выступили свыше трех четверти опрошенных представителей учащейся молодежи и родителей. Однако потребность к обучению на этих языках минимальная, видимо, респонденты осознают отсутствие надлежащих условий для получения такого образования.

В исследовании в основном нашла подтверждение гипотеза о совпадении языковых интересов учащейся молодежи и родителей.

Родной язык и предметы этнокультурной направленности воспринимаются прежде всего как средство познания окружающей действительности и мира, формирования мировоззрения и этнокультурной идентичности.

Результаты исследования могут быть применены в системе образования, для организации учебно-воспитательной работы в учебных заведениях, а также в деятельности молодежных и других общественных организаций. В образовательных учреждениях и центрах целесообразно изыскивать дополнительные возможности для удовлетворения запросов углубленного изучения национального, общегосударственного и иностранного языков.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена по материалам исследовательского проекта Распределенного научного центра «Языки и этнокультурные дисциплины в системе образования», шифр: 28.182.2016/PHЦ.
2. Кострова О.А. Язык, культура, идентичность [Электронный ресурс]. URL: <http://olgakostrova.narod.ru/articles/lang-culture-identity.pdf> (дата обращения: 26.09.2016).
3. Zouhir A. Language Situation and Conflict in Morocco [Электронный ресурс] // Selected Proceedings of the 43rd Annual Conference on African Linguistics / ed. by Olanike Ola Orié, K.W. Sanders. Somerville, 2013. P. 271–277. URL: <http://www.lingref.com/cpp/acal/43/paper2975.pdf> (дата обращения: 26.09.2016).
4. Чудайкина Г.М. Проблемы профессиональной идентичности преподавателей английского языка // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 2 (49). С. 98–108.
5. Самарина Н.В. Обучение школьников иноязычному письму как форме общения // Образование и общество. 2015. Т. 2, № 91. С. 18–21.
6. Рогозянский М.Э. Ценностное содержание и духовно-нравственный потенциал педагогической регуляции смыслов жизни обучающихся в учреждениях культуры и образования // Там же. Т. 4, № 93. С. 56–58.

7. Каракулова М.К. Знание чужих языков – наилучшее средство познания родного языка и эффективной межкультурной коммуникации // Вестник педагогического опыта. 2006. № 27. С. 9–12.
8. Молодых-Нагаева Е.Г. Стратегии обучения иностранному языку // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 113–115.
9. Афанасьева А.Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 30, т. 8. С. 77–88.
10. Ерофеева Е.В. Несоциологическое исследование социальных идентичностей и ценностей: теоретическое обоснование, методы исследования, язык // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. № 1, вып. 2. С. 90–102.
11. Петрова Е.Ю. Влияние процесса изучения иностранного языка на уровень владения родным языком // Наука и мир. 2014. № 10 (14), т. 2. С. 22–26.
12. De Houwer A., Bornstein M.H. Bilingual mothers' language choice in child-directed speech: continuity and change // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2016. January. P. 680–693.
13. Дробизева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. М., 2006. С. 10–29.
14. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа : эксперт. докл. / ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск, 2014. 101 с.
15. Социологическое исследование «Исторические ценности», Грозный, 7–28 декабря 2015 г., квотная выборка – 220 чел.
16. Социологический опрос студенческой молодежи «Межэтнические и межконфессиональные отношения», Грозный, 15–30 октября 2013 г.

References:

- Afanasiev, AB 2007, 'Formation of ethnocultural competence in higher pedagogical education', *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, no. 30, vol. 8, pp. 77-88, (in Russian).
- Chudaykina, GM 2014, 'Problems of professional identity of teachers of English', *Servis v Rossii i za rubezhom*, no. 2 (49), pp. 98-108, (in Russian).
- De Houwer, A & Bornstein, MH 2016, 'Bilingual mothers' language choice in child-directed speech: continuity and change', *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, January, pp. 680-693.
- Drobizheva, LM 2006, 'National and ethnic identity: the choice and mobility', in VS Magun (ed.), *Civil, ethnic and religious identity in modern Russia*, Moscow, pp. 10-29, (in Russian).
- Erofeyeva, EV 2014, 'Non-sociologic study of social identities and values: theoretical basis, research methods, language', *Sotsio- i psikholingvisticheskiye issledovaniya*, no. 1, vol. 2, pp. 90-102, (in Russian).
- Karakulova, MK 2006, 'Knowledge of foreign languages - the best means of knowledge of the native language and effective intercultural communication', *Vestnik pedagogicheskogo opyta*, no. 27, pp. 9-12, (in Russian).
- Kostrova, OA 2016, *Language, culture, identity*, viewed 26 September 2016, <<http://olgakostrova.narod.ru/articles/lang-culture-identity.pdf>>, (in Russian).
- Molodykh-Nagaeva, EG 2016, 'Foreign Language Learning Strategies', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 5, pp. 113-115, (in Russian).
- Petrova, EY 2014, 'Influence of the process of learning a foreign language at the level of mother tongue', *Nauka i mir*, no. 10 (14), vol. 2, pp. 22-26, (in Russian).
- Rogozynskiy, ME 2015, 'Valuable content and spiritual and moral potential of pedagogical regulation of the meaning of life and culture of students in educational institutions', *Obrazovaniye i obshchestvo*, vol. 4, no. 93, pp. 56-58, (in Russian).
- Samarina, NV 2015, 'Teaching schoolchildren foreign writing as a form of communication', *Obrazovaniye i obshchestvo*, vol. 2, no. 91, pp. 18-21, (in Russian).
- Tishkov, VA, Astvatsaturova, MA & Stepanov, VV (eds) 2014, *Youth in multi-ethnic regions of the North Caucasus Federal District: the expert rep.*, Pyatigorsk, 101 p., (in Russian).
- Zouhir, A 2013, 'Language Situation and Conflict in Morocco', in Olanike Ola Orie, KW Sanders (eds), *Selected Proceedings of the 43rd Annual Conference on African Linguistics*, pp. 271-277, viewed 26 September 2016, <<http://www.lingref.com/cpp/acal/43/paper2975.pdf>>.